

УДК 2 : 32 (479)
ББК 86 + 66 (24)
Р 368

Р 368 Религия и политика на Кавказе. Материалы международной конференции. / Ред. А.Искандарян. – Ереван, КИСМИ, 2004. – 120 с.

Фото Дато Мдзинаришвили / Patkerphoto
Дизайн студии МАТИТ / www.matit.am

Religion and Politics in the Caucasus. Conference Papers. / Ed. A.Iskandarian. – Yerevan, CMI, 2004. – 120 p.

Photo by Dato Mdzinarishvili / Patkerphoto
Design by MATIT / www.matit.am

ББК 86 + 66 (24)

ISBN 99930-78-42-5

© КИСМИ, 2004
© 2004 by Caucasus Media Institute

■ РЕЛИГИОЗНАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ (отношение к религии в современной России)

Дмитрий Фурман, Киммо Каарияйнен

Цель данной статьи – показать отношение к религии, которое сложилось в современном российском сознании. При этом мы исходим из данных всероссийских опросов, проводившихся Академией наук Финляндии, Институтом Лютеранской церкви Финляндии и Российской Академией наук в 1991, 1993, 1996, 1999 и 2002 годах¹.

В конце 80-х – начале 90-х Россия пережила глубочайший революционный кризис. Одним из его компонентов было и радикальное изменение отношения к религии. Это отношение постепенно менялось ещё при советской власти. Коммунистическая идеология умирала, и параллельно и в связи с этим процессом началось обращение к религии, медленное переворачивание «идеологических знаков». В период революции 1989-91 годов этот процесс вышел наружу и принял форму обвала. Количественные изменения перешли в качественные.

Сейчас, через 10 лет, революционный кризис позади. Общество успокоилось, стабилизировалось и одним из элементов этой стабилизации является «религиозная стабилизация». Самый важный вывод, который мы можем сделать из последнего опроса 2002 года, заключается в том, что за период с 1999 года и даже с 1996 года в отношении россиян к религии почти ничего не изменилось. Религия

■
1 Результаты наших исследований прошлых лет обобщены в ряде публикаций. См., в частности: Дмитрий Фурман. Верующие, атеисты и прочие (новое исследование российской религиозности. «Свободная мысль», 1997, №1; Киммо Каарияйнен, Д.Е. Фурман. Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности); «Вопросы философии», 1997, №6. Religious Transition in Russia. Ed. M. Kotiranta, Helsinki, 2000; Старые церкви, новые верующие (религия в массовом сознании постсоветской России). Под редакцией К.Каарияйнена и Д.Е.Фурмана. М, 2000.

Последний опрос охватывал 1541 человек и проводился в 89 городах и посёлках страны, в том числе – Москве, Красноярске, Вологде, Санкт-Петербурге, Выборге, Ярославле, Чебоксарах, Ростове, Новосибирске, Таганроге.

заняла в общественном сознании относительно прочное место. Далее мы постараемся показать это место.

* * *

Одной из особенностей постсоветского российского сознания является всеобщее положительное отношение к православию (см. таблицу 1). В 1999 году казалось, что улучшаться ему уже некуда (44% относились к православию «очень хорошо», и 50 – «хорошо»). Тем не менее, в 2002 году оно стало ещё лучше – 52% и 44%). Мы всё же полагаем, что в этом отношении достигнут пик – ещё более высокие цифры представить уже трудно.

Таблица 1. Отношение к различным религиям.

	Очень хорошее			Хорошее			Плохое			Очень плохое		
	1996	1999	2002	1996	1999	2002	1996	1999	2002	1996	1999	2002
Православие	41	44(+3)	52(+8)	47	50(+3)	44(-6)	3	1(-2)	1	1	0(-1)	0
Мусульманство	7	8(+1)	10(+2)	40	51(+11)	51	22	16(-6)	20(+4)	8	5(-3)	7(+2)
Католицизм	3	5(+2)	5	35	53(+18)	50(-3)	16	9(-7)	14(+5)	8	3(-5)	8(+5)
РПЦ за рубежом		4	3(-1)		39	35(-4)		13	21(+8)		6	11(+5)
Буддизм	3	3	4(+1)	24	35(+11)	34(-1)	20	15	17(+2)	10	7(-3)	13(+6)
Старообрядчество		4	4		33	34(+1)		21	23(+2)		7	12(+5)
Иудаизм	2	2	3(+1)	21	28(+7)	27(-1)	21	19(-3)	21(+3)		8	15(+8)
Лютеранство	2	2	2	20	27	24(-3)	18	12	19(+7)	11	6(-5)	11(+5)
Баттизм		2	2		23	25(+2)		33	30(-3)		12	19(+6)
Кришнаизм	2	1(-1)	1	16	20	19(-1)	22	20	20	15	13(-2)	20(+7)
Методизм	1	1	1	12	16	14(-2)	20	15	20(+5)	11	7(-4)	13(+5)
Пятидесятничество	1	1	1	13	15(+2)	15		24	26(+2)		12	18(+6)
Адвентизм	1	1	1	13	14	14		17	21(+4)	12	10(-2)	15(+5)
Иеговизм	2	1(-1)	1	12	13(+1)	13	27	26	26	19	21(+2)	33(+12)
Мунизм		1	1		10	11(+1)		18	21(+3)		15	26(+11)

Это отношение, приобретшее характер общенационального консенсуса, лишь в незначительной степени связано с верой в Бога. Даже тех, кто не просто «хорошо», а «очень хорошо» относится к православию (52%) – на 8% больше, чем верующих (44%). Положительное отношение к православию высказывают и большинство «колеблющихся», «неверующих» и ещё сохранившихся атеистов (19% из них относятся к православию «очень хорошо», 66% – просто хорошо и только 5% – «плохо» и «очень плохо»).

Всего из 1541 опрошенных плохое и очень плохое отношение к православию выразили только 15 человек.

Положительное отношение к православию – это и положительное отношение к РПЦ как к институту, доверие к которому долгое время превышало доверие ко всем другим институтам. Сейчас, после произошедшего со сменой Ельцина Путиным колоссального роста доверия к президенту², РПЦ в иерархии институтов по степени доверия перешла с первого места на второе³ (см. таблицу 2).

Таблица 2. Доверие к институтам

	Очень доверяют		Доверяют		Не доверяют		Совсем не доверяют		Разница между % доверяющих и % не доверяющих	
	1999	2002	1999	2002	1999	2002	1999	2002	1999	2002
Президент		26		52		14		3		
РПЦ	23	19(-3)	46	48(+2)	11	16(+5)	7	7	+51	+44
«Зелёные»	14	11 (-3)	50	43(-7)	11	18(+7)	6	12(+6)	+37	+24
Армия	9	11(+2)	43	46(+3)	26	25(-1)	12	11(-1)	+14	+21
ООН	5	4(-1)	32	26(-6)	15	28(+13)	13	18(+5)	+9	-16
Телевидение	5	3(-2)	45	39(-6)	32	41(+9)	12	13(+1)	+6	-11
Европейский союз	3	3	23	24(+1)	19	28(+9)	13	18(+5)	-6	-19
Профсоюзы	6	4(-2)	27	26(-1)	29	40(+11)	24	23(-1)	-20	-33
Суды	3	3	31	29(-2)	32	38(+6)	24	24	-22	-31
Страны СНГ	1	2(+1)	20	23(+3)	32	36(+4)	16	18(+2)	-27	-29
Милиция	1	2(+1)	25	25	37	40(+3)	30	29(-1)	-39	-42
Правительство	2	5(+3)	23	41(+18)	36	31(-5)	32	15(-17)	-43	-1
Большие компании	1	1	14	17(+3)	28	34(+6)	30	30	-43	-46
Дума	2	3(+1)	13	27(+14)	40	40	38	23	-63	-33
Политические партии	1	1	7	11(+4)	39	41(+2)	34	33(-1)	-65	-62

2 Вопрос о доверии к президенту мы впервые задали в 2002 году. Но резкое увеличение этого доверия при переходе власти к Путину документировано многочисленными исследованиями. О доверии к президенту см.: Д.Фурман, К.Каарийнен. Я доверяю президенту. «Свободная мысль – XXI», 2003, №5.

3 С 1999 года доверие к РПЦ чуть-чуть снизилось. Возникает вопрос – случайное ли это колебание или роль президента как главного объекта и источника доверия отодвигает в какой-то мере роль РПЦ на второй план? Сейчас ответить на этот вопрос нельзя, но следующие опросы должны дать ответ.

При этом громадное доверие к РПЦ – это в значительной мере «идейное» доверие, основанное на общей высокой оценке православия, а не на опыте, ибо средний русский, как мы это увидим дальше, сталкивается с институтом церкви крайне редко.

Как положительное отношение к православию и церкви обладает всеобщим, общенациональным характером и лишь в малой мере связано с верой в Бога, так и самоидентификация как православных охватывает отнюдь не только верующих. Среди опрошенных в 1999 году православными назвали себя 82% всех русских респондентов⁴, в том числе – 42% атеистов, в 2002 году 80% всех респондентов (при 81% русских в выборке), в том числе 47% атеистов. Смешная, на первый взгляд, фраза белорусского президента А.Лукашенко: «Я – православный атеист», на самом деле вполне адекватно отражает состояние сознания многих россиян. Самоидентификация как православных практически означает самоидентификацию как русских, признание того, что православие – неотъемлемый и обязательный компонент «русскости»⁵.

Теперь всеобщее хорошее отношение к православию – это отнюдь не хорошее отношение к религии вообще. Отношение к другим, чужим религиям, как это видно на таблице 2 – много хуже. Более того, существует явная связь между положительным отношением к православию и негативным – к другим религиям. Рост положительных оценок православия сопровождается ростом негативных оценок всех других религий.

4 Это отнюдь не значит, что остальные принадлежат к другим религиям. Из 1625 русских респондентов не идентифицировали себя как православных 298. Но из них 218 просто никак себя не обозначили, 53 – атеисты, которые определяют себя как атеистов и при выборе вероисповедной принадлежности (их меньше, чем тех, кто определяет себя как атеистов при выборе между позициями: верующий, колеблющийся, неверующий и атеист). Таким образом, русских, принадлежащих к неправославным религиям, было 27 человек, то есть 1,6% всех опрошенных. Из них – 5 католиков, 7 протестантов, 2 иеговиста, 1 адвентист и т.д. Опросы полностью противоречат распространённым представлениям о массовом характере разного рода «сект» и «культов», привнесённых из-за границы.

5 Соответственно, всеобщее хорошее и очень хорошее отношение к православию – это хорошее и очень хорошее отношение к самим себе. Если к православию «очень хорошо» относится 52%, а «хорошо» – ещё 44%, то к русским (то есть к самим себе) очень хорошо относятся 42%, а просто хорошо – 55%.

При этом иерархия оценок различных религий устойчива, и мы можем усмотреть в ней определённую логику. Это – не иерархия религиозной близости или отдалённости от православия (мы видим, что христиане баптисты и лютеране оцениваются значительно хуже, чем мусульмане). Она основана на совершенно иных принципах. Эти принципы, на наш взгляд, достаточно ясны. Наиболее положительное (или наименее отрицательное) отношение – к религиям, связанным с нерусскими национальностями, с которыми русские уже много столетий сосуществуют в России, и не занимающимся активной пропагандой в русской среде. Наиболее негативное отношение – к религиям новым, нетрадиционным и активно занимающимся прелитизмом.

Данная иерархия оценок во многом раскрывает психологию и идеологию, стоящие за всеобщим «проправославным консенсусом». Это – психология и идеология стремления к стабильности, определённости и «закрытости». Православие выступает как символ определённости и стабильности, как символ национальных русских идентичности и единства. Поэтому российское массовое сознание болезненно относится к деятельности других религий, которая может подорвать жёсткую связку «русский-православный», и даже к индивидуальным религиозным поискам⁶, и благожелательно – к идее внешнего, государственного и силового утверждения православия и его ограждения от разного рода посягательств.

Идея предоставления православию особых привилегий, придания ему официального характера – очень популярна, и популярность эта растёт. И хотя в массовом сознании она вполне может сочетаться с идеей равенства религий – и процент согласных с привилегиями, и процент согласных с равенством значительно превышают 50 (то есть многие респонденты придерживаются принципа: «все религии

6 В 2002 году только 10% согласились, а 65% – не согласились с тем, что надо стараться узнать и испытать духовную жизнь разных религий. С тем, что хорошо интересоваться новыми религиями, согласились только 3%, а не согласились – 65%. С тем, что надо полагаться на авторитет представителей традиционных религий, согласились 45%, не согласились – 34%.

равны, но некоторые более равны, чем другие») – тем не менее, тенденция достаточно очевидна (см. таблицу 3). Если в 1996 году удельный вес решительных приверженцев равенства («полностью согласны») превышал удельный вес решительных сторонников привилегий на 9%, то в 2002 году, наоборот, удельный вес первых был на 3% меньше удельного веса вторых.

Таблица 3. Отношение к привилегиям РПЦ и равенству религий

	Полностью согласны			Согласны			Не согласны			Совершенно не согласны		
	1996	1999	2002	1996	1999	2002	1996	1999	2002	1996	1999	2002
РПЦ должна иметь привилегии в России	24	20(-4)	27(+7)	27	30(+3)	34(+4)	31	31	21(-10)	6	4(-2)	4
Все религии должны иметь равные права	33	26(-7)	24(-2)	37	38(+1)	33(-5)	18	19(+1)	22(+3)	2	3(+1)	8(+5)

Растёт и популярность всякого рода запретов и ограничений на деятельность новых религий, достигшая, на наш взгляд, удивительно высокого уровня (см. таблицу 4).

Таблица 4. Отношение к пропаганде новых религий (2002 г.)

	Позволять всем	Позволять некоторым	Запретить всем
Можно ли позволять новым церквям строить церковные здания	9	31	46
.. издавать газеты и журналы	13	33	42
..открывать религиозные школы	8	26	52
.. преподавать свою религию в школах	4	18	65
.. проповедовать по телевидению	7	23	56
.. заниматься благотворительностью	44	25	21

Более того, несмотря на то, что российское общество совсем недавно было почти тотально атеистическим, в массовом сознании возникла склонность к запрету антирелигиозной, атеистической пропаганды. Большинство против таких запретов, но меньшинство, которое их поддерживает, на наш взгляд, удивительно велико.

Так, за запрет противникам религии преподавать в университете – 18%, за изъятие антирелигиозных книг из местных библиотек – 22%.

Мы видим нечто вроде стремления вернуться к системе монополии определённой идеологии и запретов её конкурентов, только в роли этой идеологии выступает уже не марксизм–ленинизм, а православие. При этом собственно религиозная вера играет в этом стремлении (как и в признании высокой ценности православия и в православной самоидентификации) лишь ограниченную роль. Так, все перечисленные в таблице 4 запреты на деятельность новых религий поддерживаются атеистами даже больше, чем верующими. Значительное меньшинство атеистов согласно и с прямым приданием православию официальной функции идеологического контроля (см. таблицу 5) и даже – с запретом антирелигиозной пропаганды.

Таблица 5. Отношение разных мировоззренческих групп к приданию РПЦ функций идеологического контроля (2002 г.)

		Все опрошенные	Верующие	Колеблющиеся	Неверующие	Атеисты
Телевидение имеет право показывать программы, запрещённые РПЦ	Полностью согласны	12	11	11	12	20
	Согласны	32	27	36	41	31
	Не согласны	29	32	31	22	10
	Совершенно не согласны	10	12	6	7	21
Власти не должны принимать решения и законы, противоречащие учению РПЦ	Полностью согласны	13	19	10	5	4
	Согласны	32	36	39	21	15
	Не согласны	24	18	25	34	28
	Совершенно не согласны	9	4	8	14	32

Всеобщий характер положительных оценок православия, православной самоидентификации, и негативного отношения к новым для России религиям, широкое распространение идеи придания РПЦ официального статуса и функций идеологического контроля и ограждения её монополии запретами в отношении иных религий – стабильные элементы нового состояния российского массового сознания. Насколько мы можем проследить, показатели распространённости этих позиций несколько растут, хотя и немного. Если экстраполировать теперешние тенденции и представить себе дальнейший рост негативного отношения к другим религиям и

стремления запретить или ограничить их деятельность, то вырисовывается картина общества, более похожего на какое-нибудь ближневосточное общество с охраняемой государством монополией определённой религии, чем на современные западные общества. Но и сейчас уровень религиозной ксенофобии и нетерпимости в российском сознании, на наш взгляд, удивительно высок⁷.

Между тем, если мы перейдём от «отношения к религии» к собственно религиозности, картина получается совершенно иная. Здесь тоже стабилизация, но на совершенно другом уровне. Высокую степень религиозной нетерпимости проявляет не общество, в котором подавляющее большинство – традиционные верующие, истово выполняющие требования своей религии, вроде иранского или саудовского, а общество, в котором традиционные, «воцерковленные» верующие – крошечная и маргинальная группа.

* * *

Процент лиц, отвечающих: «да» на вопрос: «Верите ли Вы в Бога» похоже, стабилизировался в районе 60% (см. таблицу 6).

Таблица 6. Удельный вес верящих в разные религиозные доктрины

	1991	1993	1996	1999	2002
Бог	34	46(+12)	47(+1)	61(+14)	59(-2)
Загробная жизнь	17	25(+8)	24(-1)	24	27(+3)
Существование дьявола	12	28(+16)	27(-1)	31(+4)	32(+2)
Ад	13	24(+11)	22(-2)	26(+4)	27(+1)
Рай	15	25(+10)	24(-1)	31(+7)	32(+1)
Воскресение мёртвых	7	12(+5)	9(-3)	10(+1)	10
Переселение душ	17	21(+3)	20(-1)	21(+1)	20(-1)
Астрология			37	42(+5)	43(+1)
Магия				45	43(+2)
Колдовство				47	

7 Поэтому такие факты, как погром выставки «Осторожно, религия!» в сахаровском центре зимой этого года – не случайные. Скорее всего, подобного рода эксцессы будут повторяться. Когда в целом растёт нетерпимость, всегда появляются и крохотные группки, у которых она принимает ожесточённый и страстный характер, и которые переходят к «прямым действиям». Когда в немецком обществе в целом возросли опасения, связанные с ростом числа турок, у подавляющего большинства немцев отнюдь не приводившие к ожесточённой ненависти, стали появляться и крохотные группки, турок избивавшие и убивавшие.

60% – это очень большая цифра. Однако, ответ «да» на вопрос: «Верите ли Вы в Бога?», мало о чём говорит. Если же мы пытаемся выяснить реальное содержание этой веры, то оказывается, что большинство отвечающих «да» вкладывает в понятие Бога нечто совершенно не христианское и не православное (см. таблицу 7).

Таблица 7. Различные мнения о Боге

	1991	1993	1996	1999	2002
Есть Бог, с которым можно установить личные отношения	7	12	15	18	19
Есть что-то вроде Духа или жизненной силы	34	33	35	38	34
Не знаю	39	26	24	21	23
Нет никакого Бога или жизненной силы	21	22	18	16	16

А если мы задаём вопросы о вере в другие религиозные идеи, в структуре православия не отделимые от веры в Бога, то цифры отвечающих «Да» становятся значительно меньше (см. таблицу 6). В 2002 году мы задали ещё ряд вопросов о вере, которые не задавали ранее. Выяснилось, что твёрдо верят в существование Иисуса только 23% (хотя это – бесспорный исторический факт, который отрицался лишь старым советским атеизмом), в его воскресение – 16%, в то, что Иисус Христос – сын Божий – 24%, в то, что Бог создал мир – 21%, в том, что Он отвечает на наши молитвы – 20%.

С другой стороны, удельный вес верящих в различные парарелигиозные и паранаучные не христианские и не православные доктрины очень велик и превышает удельный вес верящих в христианские идеи и догматы. В совершенно не православное и не христианское представление о переселении душ, например, верят в два раза больше людей (20%), чем в христианскую идею воскресения мёртвых (10%).

Объявление себя «верующими» воспринимается респондентами, очевидно, как нечто более «серьёзное» и «ответственное», чем ответ: «Да» на вопрос о вере в Бога. Во всяком случае, число лиц, идентифицирующих себя как верующих постоянно меньше, чем число отвечающих: «Да» на вопрос о вере в Бога (в 2002 г. первых было 44% , а вторых – 59%).

На таблице 8 мы видим, как за последние 11 лет менялись мировоззренческие самоидентификации. Несомненно, число верующих и атеистов в 1991 году – это уже результат громадных масштабов перемены самоидентификаций в конце 80-х годов. Но в 1991–93 гг. этот процесс продолжается схожими темпами. За 3 года число атеистов уменьшилось в 7 раз. Называть себя атеистом в это время стало неприлично. Часть бывших атеистов начинает, очевидно, сразу же называть себя верующими (удельный вес верующих за эти бурные три года вырос почти в полтора раза), но многие избирают более «мягкую» и «приличную», чем атеистическая, «переходную» самоидентификацию как неверующих. Отсюда – бурный, но недолгий рост в этот период числа «неверующих».

Но это – революционные годы. Дальше начинается медленная стабилизации. Процент атеистов стабилизировался на очень прочной цифре 5%. Число неверующих после бурного роста в 1991-93 годах стало уменьшаться, а число верующих продолжает расти, но уже более медленными темпами. (За 3 года с 1999 по 2002 год оно вырастает в 1,4 раза, затем оно вырастает в 1,4 раза за 9 лет).

Таблица 8. Мировоззренческие группы по самоидентификации

	1991	1993	1996	1999	2002
Верующие	23	32(+9)	34 (+2)	40 (+6)	44(+4)
Колеблющиеся	28	28	30(+2)	30	29(-1)
Неверующие	7	30(+23)	24(-7)	22(-2)	20(-2)
Атеисты	35	5(-20)	6(+1)	5(-1)	5
«Не знаю»	7	4	6	2	2

Самоидентификация как верующих – «серьёзней», чем ответ «Да» на вопрос о вере в Бога. Но эту серьёзность тоже не следует преувеличивать. Реально сознание «верующих» не менее эклектично, чем сознание населения в целом. Более того, создаётся ощущение, что оно даже более эклектично, и самоидентификация как верующих означает не столько веру в православное учение, сколько вообще психологическую склонность верить во всё.

Таблица 9. Сознание верующих

Твёрдо верят или считают вероятным, что	Верующие	Все опрошенные
Число 13 приносит несчастье	27	24
Предметы могут двигаться ментальной силой	26	23
Человек может предсказывать будущее	69	61
Судьба каждого человека predetermined	72	62
Душа может на время покидать тело	49	35
Чёрная кошка приносит несчастье	22	19
Расположение звёзд на небе в момент рождения влияет на судьбу	54	49
Верят в Бога	95	59
В ангелов	65	40
В ад	47	27
В рай	57	32
В воскресение из мёртвых	19	10
В магию	52	43
В переселение душ	30	20
Твёрдо верят в то, что Иисус жил	47	23
.. в воскресение Иисуса Христа	34	16
.. в то, что Бог создал мир	42	21
..в то, что он отвечает на молитвы	41	20
..в то, что Иисус Христос – Сын Божий	46	24
Очень доверяют президенту	29	26

Мы видим, что верующие по самоидентификации – это люди, вообще склонные верить во всё, начиная с того, что чёрная кошка приносит несчастье, кончая верой в президента. И тем не менее, большинство из них не верит в самые основные христианские идеи и догматы веры. Среди них верящих в магию – больше, чем твёрдо верящих в то, что Иисус Христос – Сын Божий, в predeterminedность судьбы – больше, чем в рай и ад, в переселение душ – больше, чем в воскресение из мёртвых. Большинство из них даже по самым «либеральным» критериям назвать православными верующими трудно.

При этом удельный вес лиц, заявляющих, что религия для них «важна», установился на более низком уровне, чем удельный вес верующих по самоидентификации, и в последнее время даже несколько уменьшился (см. таблицу 10) .

Таблица 10. Субъективные оценки важности религии.

	1993	1996	1999	2002
Религия не важна	65	65	56	62
Религия важна	33	32	42	36

С 1999 по 2002 год удельный вес лиц, называющих себя верующими, вырос на 4%, а утверждающих, что религия для них важна, упал на 6%. Получается, что растёт число верующих, для которых религия не важна. Всего в 2002 году верующих, для которых религия была не важна и «совершенно не важна», было 32%. Чем более распространённой становится самоидентификация как верующих, тем меньше она реально значит, тем более она становится «пустой», приближаясь к массовой, но «пустой» самоидентификации как атеистов в позднюю советскую эпоху.

* * *

И ответы на вопросы о вере в Бога и другие религиозные идеи, и самоидентификация себя как верующих, и даже утверждение, что религия важна – всё это уровень слов, а не дел. Человек может перейти от самоидентификации как неверующего к самоидентификации как верующего и даже утверждать, что религия для него важна, при этом ничего в своей жизни не меняя. Другое дело, когда вера приводит к регулярному посещению церкви, принятию таинств, соблюдению постов и т.д., то есть, когда человек ради неё готов чем-то поступиться, если его поведение как-то меняется⁸.

Между тем цифры посещения церковью резко отличаются от цифр, характеризующих отношение к православию или даже веру в Бога. У нас нет цифр регулярного посещения церковью в советское время. Но ясно, что оно было на очень низком уровне, хотя бы просто потому, что церковью было очень мало, и зафиксированная

8 Разумеется, всё это тоже можно совершать без веры, из страха социальных санкций. Но в современном обществе такие санкции почти невозможны. Никто не может проконтролировать, ходишь ли ты в церковь. Другое дело, что, как это постоянно бывает при ответах на разные вопросы, люди могут преувеличивать соответствие своего поведения их представлениям о правильном, должном поведении. Поэтому, скорее всего, цифры регулярного посещения церкви, соблюдения поста и т.д. могут быть несколько завышены.

в самом конце советского периода, в 1991 году, цифра посещения церкви не реже раза в месяц – 6% – результат уже произошедшего роста посещаемости. (Если, например, в Калининградской области первый православный храм был открыт только в 1986 году, то ясно, что регулярное посещение церкви здесь могло быть лишь 0%). Но далее, на протяжении всего периода 1991–2002 годов эта цифра практически не изменилась.

Таблица 11. Посещение церкви.

	1991	1993	1996	1999	2002
Не реже раза в месяц	6	7	6	7	7
Несколько раз в год	8	10	20	19	19
Раз в год или реже	27	21	25	29	31
Никогда	59	62	48	45	42

Цифра 6-7% поразительно стабильна. Разумеется, за этой стабильностью скрывается значительное движение, и состав группы лиц, регулярно посещающих церковь, изменился по сравнению с 1991 годом. Среди верующих стабильно преобладают лица старших возрастов, и очень высокий процент регулярно посещавших церковь в 1991 году старых людей в 2002 году уже просто умер. С другой стороны, посещать церковь стали новые люди. При этом число церквей многократно возросло и положение церкви радикально изменилось. Посещать церковь стало во много раз проще – и физически, и психологически. Тем не менее, цифра остаётся неизменной: несмотря на совершенно новую, во много раз более благоприятную для посещения церкви ситуацию, приобретения в основном лишь компенсируют потери. Заметно растёт только число тех, кто иногда посещает церковь, что связано с новой официальной ролью церковной обрядности (всякие торжественные молебны, крещения, отпевания и т.д.).

Цифра 6-7% – самая маленькая в Европе. По сравнению с ней, цифры ежемесячного посещения церкви в таких религиозных странах, как Польша, Мальта, Ирландия, заведомо велики (78%, 87%, 74%). Но они больше даже в таких протестантских странах, как Швеция (9%), Финляндия (12%), Дания (12%), Франция (12%). И, скорее всего, эта

цифра или цифры, близкие к ней по порядку, будут характеризовать нашу религиозность и в обозримом будущем. Если регулярное посещение церкви практически не выросло в период самых бурных перемен в нашей жизни и радикального изменения отношения к религии, трудно представить себе, что должно произойти, чтобы оно значительно увеличилась.

Другие показатели не чисто декларативной религиозности также не растут и стабилизировались на очень низком уровне.

Число лиц, никогда не принимавших причастия, в 2002 году по сравнению с 1999 годом несколько уменьшилось (45% и 53%), но почему-то за счёт тех, кто вспомнил, что причащался когда-то в детстве, а процент принимавших причастие менее, чем год назад, в 1999 году был 8%, а в 2002 – 6%.

Удельный вес полностью соблюдающих пост в 1996 году был 4%, в 1999 году – те же 4%, в 2002 году – 3%. Процент частично соблюдающих пост с 1999-го по 2002 год увеличился с 21 до 24 % (и это при том, что в меню ресторанов теперь указываются постные блюда).

Также не растёт удельный вес тех, кто никогда не раскрывал Библии. В 1999 году таких было 46%, а в 2002 году – 45%, причём среди тех, кто идентифицирует себя как верующих – 29% (и это при современной полной доступности Библии).

Тех, кто никогда не молится вне церкви, в 1991 году было 66%, в 1993 – 51, в 1996 – 45, в 1999 – 44, в 2002 – 48%.

И при всём декларируемом доверии к церкви часто обращаются за советом к священнику и в 1999, и в 2002 году только 1 % респондентов, а никогда в своей жизни не обращались: в 1999 году – 80%, в 2002 году – 75%.

Если мы попытаемся вычлениить «настоящих верующих» – тех лиц, которые не только называют себя верующими, но и как-то претворяют эту веру в дела, например тех, кто, считая себя верующими (всего 47%), при этом регулярно ходит в церковь (15% от

47% – 7%), или причащались меньше, чем год назад (14% от 47% – 6%), у нас получатся очень маленькие цифры. А если мы ещё больше ужесточим критерии, например, будем учитывать не просто верующих по самоидентификации, но только тех из них, кто верит, что Иисус Христос жил на земле, что он – Сын Божий и воскрес, а из них – лишь тех, кто регулярно ходит в церковь и причащается, цифры станут просто микроскопическими.

* * *

Важен не только удельный вес верующих в населении, но и то, кто эти люди. Отличие социально-демографических характеристик верующих и всех опрошенных представлено на таблице 12.

Таблица 12. Социально-демографические характеристики верующих

	1999		2002	
	Верующие	Все опрошенные	Верующие	Все опрошенные
Женщины	68 (+12)	56	70 (+14)	56
Семейное положение				
<i>Женаты или замужем</i>	54(-3)	57	46 (-6)	52
<i>Вдовы</i>	21(+6)	15	21(+5)	16
<i>Живут одни</i>	22(+4)	18	22(+2)	20
Возраст: старше 60 лет	29,5(+6)	23,5	29(+5)	24
Образование				
<i>До 7 классов</i>	19(+3)	16	16(+5)	11
<i>Высшее</i>	16(-3)	19	15 (-2)	17
Пенсионеры	34(+8)	26	33(+7)	26
Живут в деревне	25(+2)	23	29(+1)	28
Жили в деревне до 16 лет	40(+5)	35	37(+3)	34

Немногие опросы советской эпохи показывали, что большинство верующих принадлежали к социально-маргинальным группам. Это были прежде всего старые и необразованные деревенские женщины. С этого времени число верующих по самоидентификации выросло многократно. Естественно, что социальный состав этой группы изменился. Она стала моложе, образованнее, менее «женской» и «деревенской». Тем не менее, и сейчас он сдвинут в сторону социальной маргинальности. Мы видим, что женщин среди верующих – значительно больше, чем в населении, также больше

пожилых, одиноких, вдовых, пенсионеров, необразованных и живущих в деревне или имеющих деревенское происхождение.

Но это – верующие по самоидентификации. Если же мы посмотрим на социальный состав тех, у кого вера претворяется в дела, то увидим, что они значительно более социально маргинальны, чем верующие по самоидентификации и в этом отношении изменения по сравнению с советским временем – минимальны.

Так, мы видели, что среди всех опрошенных женщины составляют 56%, а лица старше 60 лет – 23%. Среди верующих по самоидентификации женщин 70%, лиц старше 60 лет – 29%. Среди полностью или частично соблюдающих пост женщин уже 76% и лиц старше 60 лет – 36%. А среди полностью соблюдающих пост первых 84%, а вторых – 61%. Ту же картину мы видим и в других измерениях религиозности. Среди посещающих церковь чаще, чем раз в месяц, женщины составляют 81%, лица старше 60 – 37%. Среди всех, кто причащался хотя бы несколько лет назад, женщин 78%, лиц старше 60 – 38%, а среди причащавшихся менее, чем год назад – 92% и 45%.

Число реальных, «воцерковленных» верующих, в отличие от числа верующих по самоидентификации, практически не растёт. Состав же этой группы, естественно, постоянно обновляется. И тем не менее новые люди, входящие в эту группу, рекрутируются в основном среди представителей того же социально-демографического типа – достигая определённого возраста и выйдя на пенсию, ранее не ходившая в церковь женщина начинает её регулярно посещать.

Особенностью теперешнего российского состояния сознания является, таким образом, сочетание всеобщего признания ценности православия и всеобщей православной самоидентификации, довольно высокой степени религиозной ксенофобии и нетерпимости, готовности оградить силовым путём, через государство, православную монополию и пресечь распространение других религий с очень низким уровнем религиозности, почти не возросшим с советского времени. По нетерпимости российское общество едва ли не приближается к тем мусульманским странам, в которых

переход в другую веру считается преступлением и иностранные миссии полностью запрещены, а по реальной религиозности России далеко даже до таких секуляризованных стран, как Франция или Дания. Нетерпимость к новым для России религиям проявляют люди с фантастически эклектическим сознанием, практически не бывающие в церкви. Признание высокой ценности православия и необходимости его оградить и поддержать постоянно декларируется российской элитой, богатыми и энергичными, относительно образованными мужчинами в расцвете сил, а регулярно в церковь ходят в основном старые и необразованные женщины.

И обе эти характеристики российского сознания – громадное декларируемое значение православия и минимальная, маргинальная религиозность – несомненно, относительно устойчивые. Трудно представить себе, чтобы в обозримый период здесь что-то могло принципиально измениться.

* * *

Отношение к религии и отношение к политике неразрывно связаны друг с другом как в головах и сердцах индивидов, так и в обществе в целом. Политическая и социальная революция 1989-91 годов была и революцией в отношении к религии, теперешняя стабилизация в религиозной сфере связана и со стабилизацией в политике, ясно видимой в громадных и стабильных рейтингах президента.

Связь этих двух стабилизаций очевидна. Общество, оказавшегося на рубеже 80-х и 90-х в ситуации значительно большей свободы, чем оно было психологически способно «переварить», после переворота 1991 года быстро устремилось к стабильности, определённости, порядку. Это единое стремление проявляется и в религиозной, и в политической сфере.

В религиозной сфере полностью утратившее прежнюю идеологию, но привыкшее к идейному единству и определённости общество устремляется к «православному консенсусу». С поразительной быстротой и лёгкостью в массовом порядке люди оставляют ставший к концу советской власти чисто конформистским и

формальным атеизм и начинают объявлять себя и осознавать себя православными верующими⁹. За несколько лет на рубеже 80-х и 90-х самоидентификацию сменили десятки миллионов людей. При этом в громадной мере на отношение к православию ими переносятся привычки и психология, выработанные десятилетиями (и даже столетиями, если принять во внимание не только советское, но и самодержавное наследие) пребывания в государстве с монопольной и принудительной идейной системой. Это – привычка к принудительному, утверждаемому государством единообразию, к запрету на другие идейные системы. После недолгой оргии религиозной свободы или даже анархии, когда у нас государственные лидеры могли покровительствовать Аум Синрикё, а с телеэкранов не сходили колдуны-шарлатаны вроде Кашперовского и сомнительные иностранные миссионеры, православие становится общенародной и в значительной мере официальной религией.

Так как религия прямо не затрагивает ничьих материальных интересов, кроме интересов религиозных профессионалов, духовенства, консенсус в религиозной сфере достигается значительно быстрее, чем в политической. Очень скоро православной символикой начинают совершенно одинаково пользоваться и власть, и «коммуно-патриотическая» оппозиция. Идёт даже своего рода борьба за овладение этой символикой, в ходе которой власть устанавливает тесные отношения с церковной иерархией, а оппозиция привлекает на свою сторону массу рядовых прихожан, в основном принадлежащих к социальным низам, которым революция принесла только обнищание и культурный шок¹⁰. Однако установление православного консенсуса

9 У государственных лидеров и вообще элиты, в громадной мере плавно перешедшей из советской в постсоветскую и их коммунистической в антикоммунистическую, эта лёгкость производит комическое впечатление. Так, Ельцин из ортодоксального марксиста-ленинца превратился в православного, я думаю, сам этого не заметив. Но ясно при этом, что его православие – такое же, как его прежний марксизм-ленинизм. Образ Ельцина, мучительно переживающего, что он всю жизнь поклонялся ложным богам, и осознавшего, что есть Бог и что Иисус Христос – спаситель, может вызвать только улыбку.

10 То, что традиционные и «реальные» верующие скорее поддерживали коммуно-патриотическую оппозицию и возвращение к советским порядкам, чем власть и идеологию победивших «демократов», видно из многих опросов и демонстрировалось в наших

и стабилизация в религиозной сфере были предвестием установления политического консенсуса и политической стабилизации.

Стремление вернуться к стабильности и определённости после революционного хаоса может работать и на оппозицию, и на власть. В российских постсоветских условиях оно работало на власть, постепенно приобретавшую характер традиционной российской авторитарной власти. Именно это стремление помогло Ельцину преодолеть кризис 1993 года, победить в 1996 году и передать полномочия избранному им преемнику на рубеже двух тысячелетий. Но Ельцин был слишком связан с революционным прошлым, чтобы народные массы могли принять его как «законного монарха», воспринимать его власть как «нормальную» и «традиционную». Такой переворот в отношении к президентской власти происходит при его преемнике, который смог привлечь симпатии истосковавшегося по сильной и стабильной власти народа, в том числе и симпатии народных низов, ранее симпатизировавших «реакционным» противникам режима. Рейтинги Путина колоссальны и стабильны, и в доверии к нему объединяются все социальные и все мировоззренческие группы¹¹. Вслед за религиозной стабилизацией пришла и политическая стабилизация, за религиозным «проправославным» консенсусом – политический «пропрезидентский».

Эти две стабилизации и два консенсуса связаны не только потому, что оба они порождены усталостью от революционных потрясений, стремлением вернуться к стабильности и спокойствию. Религия и власть ещё и укрепляют друг друга. Ельцин, часто показывавшийся вместе с Патриархом и иногда посещавший церковные службы, сво-

публикациях. В путинскую эпоху ситуация во многом изменилась. Но «следы» этой старой поддержки оппозиции сохраняются. Так с утверждением, что нужно как можно скорее вернуться к советским порядкам, в 1999 году согласились 16%, а в 2002 году – 13% всех опрошенных, а среди верующих – 18% и 16%. С противоположным утверждением, что нужно как можно скорее порвать с советским прошлым, согласились в 1999 году 8, а в 2002 году – 10% респондентов, а верующих – 5% и 8%. Назвали КПРФ как партию, наиболее отражающую их взгляды, в 1999 году 15% опрошенных и 17% верующих, а в 2002 году – 14% и 13%.

11 О поддержке Путина см. Д.Фурман, К.Каарияйнен. Я доверяю президенту. «Свободная мысль-XXI». 2003, № 5.

им авторитетом, авторитетом власти, укреплял позиции православия и способствовал установлению «православного консенсуса». Путин, с его значительно большей личной популярностью и более серьёзным отношением к своим обязанностям (по сообщениям печати, он даже соблюдает пост и имеет духовника), укрепляет православный консенсус ещё больше. С другой стороны, авторитет церкви укрепляет авторитет власти, освящает её. И наши данные показывают установившуюся сейчас несомненную корреляцию между религиозностью и доверием к президенту¹².

Оба консенсуса, несомненно, прочны, «обе стабилизации стабильны». Но любой стабильности рано или поздно приходит конец. Поэтому остаётся вопрос – насколько они прочны и стабильны.

* * *

Ответить на этот вопрос мы не можем, и политический аспект теперешней стабилизации вообще не является предметом данной статьи.

12 Эти данные приведены в статье «Я доверяю президенту», на которую мы ссылались выше. Поэтому мы не будем снова приводить их все. Приведём лишь некоторые, обобщив их в небольшую таблицу.

Таблица 13. Доверие президенту и отношение к религии

	Очень доверяю Президенту (26%)	Доверяю Президенту (52%)	Не доверяю и очень не доверяю Президенту (17%)
Определяют себя как верующих	49	44	37
Никогда не причащались	38	45	53
Бывают в церкви не реже, чем раз в месяц	11	7	6
Никогда не бывают в церкви	38	41	49
Твёрдо верят в воскресение Христа	19	15	13
Твёрдо верят, что Бог создал мир	27	19	16
Отвечают: «да» на вопрос : «Верите ли Вы в Бога»	66	59	48
Считают, что власти не должны принимать никаких решений, противоречащих учению РПЦ	50	44	41

Выскажем лишь некоторые соображения о религиозной стабилизации. На наш взгляд, она вызывает образ «колосса на глиняных ногах». Колосс – это более 80% самоидентификации как православных, всеобщее доверие РПЦ, согласие большинства на привилегии РПЦ и на разного рода запреты на деятельность новых религий. «Глиняные ноги» – это 7% регулярно ходящих в церковь, 6% регулярно причащающихся, 1% постоянно обращающихся за советом к священнику, только 23% твёрдо верящих в то, что Иисус действительно жил, а не миф, и социальная маргинальность «воцерковленных» верующих, в подавляющем большинстве – тех же старушек, которые регулярно посещали церковь в советское время. Сама лёгкость, с которой была достигнута победа над марксистско-ленинской идеологией, обернулась несерьёзностью, поверхностностью этой победы, громадным разрывом между внешним единством и единообразием и полной «энтропией», скрывающейся за эти единством.

Может ли такая ситуация продолжаться до бесконечности? Долго ли сможет простоять колосс на своих глиняных ногах? На наш взгляд, до бесконечности он простоять всё же не может. Теоретически раньше или позже должно произойти одно из двух – или православный консенсус распадётся, колосс рухнет, или, наоборот, у него вырастут нормальные, прочные ноги. Какой вариант более вероятен, предоставляем судить читателю.

Но массовое сознание устроено так, что в нём уживаются представления, логически совершенно не совместимые. Конечно, рано или поздно противоречия осознаются и как-то разрешаются, но комбинация идей и установок, которая при логическом анализе кажется просто немислимой и обречённой на быстрое разрушение, может сохраняться – конечно, не до бесконечности, но очень долго. И причудливая комбинация идей и установок, характеризующая теперешнее российское отношение к религии, вполне может держаться долго, во всяком случае, дольше, чем сроки жизни теперешнего поколения.